

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 November 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 98 повестки дня

Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности

Доклад Первого комитета

Докладчик: г-жа Мария дель Росарио Эстрада Хирон (Гватемала)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 18 сентября 2020 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», и передать его Первому комитету.

2. На своем 1-м заседании 6 октября 2020 года Первый комитет, принимая во внимание директивные указания в отношении физического дистанцирования и ограничения, связанные с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которые не позволили Комитету организовать полноформатную сессию, постановил в порядке исключения и без создания прецедента проводить очные заседания и заседания по видеосвязи и проводить свою работу в два этапа: первым этапом будут общие прения по всем переданным ему пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, а именно пунктам 94–110, а вторым этапом — принятие решений по всем проектам предложений. В отсутствие тематической дискуссии Комитет постановил также провести по видеосвязи три неофициальных заседания продолжительностью 2 часа каждое для проведения интерактивных диалогов по конкретным вопросам.

3. На своих 2–10-м заседаниях 9 и 12, 14–16 и 19 октября Комитет провел общие прения, в ходе которых были представлены проекты резолюций и решений. 13, 26 и 30 октября Комитет провел заседания по видеосвязи для обмена мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения, представителями гражданского общества и независимыми экспертами и другими высокопоставленными должностными лицами, назначенными региональными группами.

Комитет принял решения по всем проектам резолюций и решений на своих 11–15-м заседаниях 3, 4, 6, 9 и 10 ноября¹.

4. В связи с рассмотрением этого пункта Комитет имел в своем распоряжении доклад Генерального секретаря о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (A/75/123).

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции A/C.1/75/L.4

5. 4 октября делегация Соединенных Штатов Америки от имени Австралии, Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Гаити, Германии, Греции, Грузии, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Латвии, Лесото, Литвы, Люксембурга, Малави, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Республики Молдова, Румынии, Северной Македонии, Словакии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Финляндии, Хорватии, Черногории, Чехии, Чили, Швеции, Эстонии и Японии внесла на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности» (A/C.1/75/L.4). Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Замбия, Мадагаскар, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Турция, Украина, Фиджи и Франция.

6. На своем 14-м заседании 9 ноября Комитет принял проект резолюции A/C.1/75/L.4 путем заносимого в отчет о заседании голосования 153 головами против 11 при 9 воздержавшихся (см. пункт 7, проект резолюции I). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал,

¹ Отчеты об обсуждениях Комитетом этого пункта содержатся в документах A/C.1/75/PV.2, A/C.1/75/PV.3, A/C.1/75/PV.4, A/C.1/75/PV.5, A/C.1/75/PV.6, A/C.1/75/PV.7, A/C.1/75/PV.8, A/C.1/75/PV.9, A/C.1/75/PV.10, A/C.1/75/PV.11, A/C.1/75/PV.12, A/C.1/75/PV.13, A/C.1/75/PV.14 и A/C.1/75/PV.15, а также в документе A/C.1/75/INF/5.

Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Доминика, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Беларусь, Джибути, Египет, Камбоджа, Коморские Острова, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мьянма, Палау.

В. Проект резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#)

7. 5 октября делегация Российской Федерации от имени Беларуси, Бурунди, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Зимбабве, Казахстана, Камбоджи, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Кыргызстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малави, Никарагуа, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана внесла на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» ([A/C.1/75/L.8](#)). Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Азербайджан, Алжир, Замбия, Иран (Исламская Республика), Коморские Острова, Мадагаскар, Мьянма, Пакистан и Суринам.

8. На своем 14-м заседании 9 ноября Комитет имел в своем распоряжении пересмотренный проект резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#). Секретарь уведомила Комитет о том, что заявление о последствиях этого проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа [A/C.1/75/L.74](#).

9. На том же заседании Комитет провел голосование по предложению о раздельном голосовании по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#). Представители Кубы и Российской Федерации выступили против этого предложения. По итогам заносимого в отчет о заседании голосования пункт 1 постановляющей части проекта резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#) был принят 57 голосами против 31 при 63 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне,

Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Доминика, Замбия, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Перу, Российская Федерация, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Узбекистан, Шри-Ланка.

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кирибати, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мексика, Намибия, Непал, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Эквадор, Эритрея, Южная Африка, Ямайка.

10. На том же заседании Комитет провел голосование по проекту резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#):

а) десятый пункт преамбулы был сохранен — в результате заносимого в отчет о заседании голосования — 108 голосами против 49 при 11 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом²:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-

² Впоследствии делегация Того уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться, а делегация Гайаны уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».

Лешти, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Того, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Бразилия, Гайана, Гватемала, Ирак, Мали, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тринидад и Тобаго, Турция, Чили, Швейцария.

б) пункт 1 постановляющей части был сохранен — в результате заносимого в отчет о заседании голосования — 92 голосами против 52 при 24 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кирибати, Китай, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швеция, Эстония, Южная Африка, Япония.

Воздержались:

Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бразилия, Вьетнам, Гайана, Гватемала, Индия, Индонезия, Ирак, Кения, Ливия, Малайзия, Мали, Мексика, Нигерия, Папуа — Новая Гвинея, Сальвадор, Сенегал, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Тринидад и Тобаго, Швейцария, Ямайка.

с) проект резолюции [A/C.1/75/L.8/Rev.1](#) в целом был принят путем заносимого в отчет о заседании голосования 104 голосами против 50 при 20 воздержавшихся (см. пункт 7, проект резолюции II). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бразилия, Гаити, Гайана, Гватемала, Индия, Ирак, Кабо-Верде, Ливия, Мали, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Тонга, Тринидад и Тобаго, Швейцария, Южная Африка.

С. Рассмотрение проекта решения [A/C.1/75/L.47](#)

11. 13 октября делегация Швейцарии внесла на рассмотрение проект решения, озаглавленный «Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере

информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданная в соответствии с резолюцией 73/27 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 2018 года» (A/C.1/75/L.47).

12. На 14-м заседании 9 ноября Секретарь уведомила Комитет о том, что заявление о последствиях этого проекта решения для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.76.

13. На том же заседании Комитет принял проект решения A/C.1/75/L.47 без голосования (см. пункт 8, проект решения I).

D. Рассмотрение проекта решения A/C.1/75/L.60

14. 14 октября делегация Бразилии внесла на рассмотрение проект решения, озаглавленный «Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, учрежденная в соответствии с резолюцией 73/266 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2018 года» (A/C.1/75/L.60).

15. На 14-м заседании 9 ноября Секретарь уведомила Комитет о том, что заявление о последствиях этого проекта решения для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.77.

16. На том же заседании Комитет принял проект решения A/C.1/75/L.60 без голосования (см. пункт 18, проект решения II).

III. Рекомендации Первого комитета

17. Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции [53/70](#) от 4 декабря 1998 года, [54/49](#) от 1 декабря 1999 года, [55/28](#) от 20 ноября 2000 года, [56/19](#) от 29 ноября 2001 года, [57/53](#) от 22 ноября 2002 года, [58/32](#) от 8 декабря 2003 года, [59/61](#) от 3 декабря 2004 года, [60/45](#) от 8 декабря 2005 года, [61/54](#) от 6 декабря 2006 года, [62/17](#) от 5 декабря 2007 года, [63/37](#) от 2 декабря 2008 года, [64/25](#) от 2 декабря 2009 года, [65/41](#) от 8 декабря 2010 года, [66/24](#) от 2 декабря 2011 года, [67/27](#) от 3 декабря 2012 года, [68/243](#) от 27 декабря 2013 года, [69/28](#) от 2 декабря 2014 года, [70/237](#) от 23 декабря 2015 года, [71/28](#) от 5 декабря 2016 года, [73/27](#) от 5 декабря 2018 года, [73/266](#) от 22 декабря 2018 года и [74/28](#) и [74/29](#) от 12 декабря 2019 года, а также на свое решение [72/512](#) от 4 декабря 2017 года,

отмечая значительный прогресс, достигнутый в разработке и внедрении новейших информационных технологий и средств телекоммуникации,

подтверждая, что она видит в этом прогрессе широчайшие позитивные возможности для дальнейшего развития цивилизации, расширения возможностей взаимодействия на общее благо всех государств, увеличения созидательного потенциала человечества и дополнительных сдвигов к лучшему в распространении информации в глобальном сообществе,

отмечая, что распространение и использование информационных технологий и средств затрагивают интересы всего международного сообщества и что широкое международное взаимодействие способствует обеспечению оптимальной эффективности,

подтверждая, что информационно-коммуникационные технологии являются технологиями двойного назначения, которые могут использоваться как в законных, так и в злонамеренных целях,

подчеркивая, что все государства заинтересованы в поощрении использования информационно-коммуникационных технологий в мирных целях и в предотвращении конфликтов, возникающих в результате использования информационно-коммуникационных технологий,

выражая озабоченность тем, что эти технологии и средства потенциально могут быть использованы в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной безопасности и стабильности, и могут негативно воздействовать на целостность инфраструктуры государств, нарушая их безопасность применительно как к гражданской, так и к военной сферам,

подчеркивая необходимость наращивания координации и сотрудничества между государствами в борьбе с преступным злоупотреблением информационными технологиями,

подчеркивая также важность уважения прав человека и основных свобод при использовании информационно-коммуникационных технологий,

приветствуя результативную работу Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и препровожденные Генеральным секретарем доклады за 2010¹, 2013² и 2015³ годы,

подчеркивая важность оценок и рекомендаций, содержащихся в докладах Группы правительственных экспертов,

подтверждая содержащийся в докладах Группы правительственных экспертов 2013 и 2015 годов вывод о том, что международное право, и в частности Устав Организации Объединенных Наций, применимо и имеет существенно важное значение для поддержания мира и стабильности и создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды, что добровольные и необязывающие нормы, правила и принципы ответственного поведения государств в сфере использования информационно-коммуникационных технологий могут снизить риск нарушения международного мира, безопасности и стабильности и что с учетом уникальных особенностей информационно-коммуникационных технологий со временем могут быть разработаны дополнительные нормы,

подтверждая также вывод Групп правительственных экспертов о том, что добровольные меры укрепления доверия могут способствовать повышению степени доверия и установлению доверительных отношений между государствами, а также способствуют уменьшению риска возникновения конфликтов благодаря обеспечению большей предсказуемости и снижению вероятности возникновения недопонимания и таким образом могут внести важный вклад в решение вызывающих озабоченность государств проблем в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий государствами и стать важным шагом на пути укрепления международной безопасности,

подтверждая далее вывод Группы правительственных экспертов о том, что оказание помощи в целях наращивания потенциала в области обеспечения безопасности информационно-коммуникационных технологий путем расширения возможностей государств по сотрудничеству и принятию коллективных мер и поощрения использования таких технологий в мирных целях также имеет существенно важное значение для обеспечения международной безопасности,

особо отмечая, что, хотя главная ответственность за обеспечение безопасности и мирной информационно-коммуникационной среды лежит на государствах, определение механизмов участия, сообразно обстоятельствам, частного сектора, научных кругов и организаций гражданского общества могло бы способствовать повышению эффективности международного сотрудничества,

отмечая результативные, полезные и продолжающиеся дискуссии в Рабочей группе открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, в которой представлены все государства-члены, и в Группе правительственных экспертов и считая, что эти важные процессы должны завершиться до рассмотрения последующих шагов,

1. *призывает* государства-члены:

а) руководствоваться при использовании информационно-коммуникационных технологий докладами Группы правительственных экспертов по

¹ A/65/201.

² A/68/98.

³ A/70/174.

достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за 2010, 2013 и 2015 годы;

б) поддерживать осуществление совместных мер, определенных в докладах Группы правительственных экспертов, для рассмотрения угроз, возникающих в этой сфере, и обеспечения открытой, интероперабельной, надежной и безопасной информационно-коммуникационной среды, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации;

2. *просит* все государства-члены продолжать, принимая во внимание оценки и рекомендации, содержащиеся в докладах Группы правительственных экспертов, информировать Генерального секретаря о своей точке зрения и об оценках по следующим вопросам:

а) усилия, предпринимаемые на национальном уровне для укрепления информационной безопасности и содействия международному сотрудничеству в этой области;

б) содержание концепций, упомянутых в докладах Группы правительственных экспертов;

3. *приветствует* результативную и продолжающуюся работу Группы правительственных экспертов, созданной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 73/266 на основе справедливого географического распределения, мандат которой сформулирован в пункте 3 этой резолюции;

4. *приветствует также* результативную и продолжающуюся деятельность Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности;

5. *отмечает* перерывы в расписаниях заседаний Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава, вызванные пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19);

6. *постановляет*, что Генеральная Ассамблея рассмотрит итоги работы Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава по окончании указанных процессов, как это предусмотрено в резолюциях 73/266 и 73/27, а затем Ассамблея, при необходимости, определит направления любой будущей работы;

7. *постановляет также* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят шестой сессии пункт, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Проект резолюции II

Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 36/103 от 9 декабря 1981 года, 43/78 Н от 7 декабря 1988 года, 53/70 от 4 декабря 1998 года, 54/49 от 1 декабря 1999 года, 55/28 от 20 ноября 2000 года, 56/19 от 29 ноября 2001 года, 57/53 от 22 ноября 2002 года, 58/32 от 8 декабря 2003 года, 59/61 от 3 декабря 2004 года, 60/45 от 8 декабря 2005 года, 61/54 от 6 декабря 2006 года, 62/17 от 5 декабря 2007 года, 63/37 от 2 декабря 2008 года, 64/25 от 2 декабря 2009 года, 65/41 от 8 декабря 2010 года, 66/24 от 2 декабря 2011 года, 67/27 от 3 декабря 2012 года, 68/243 от 27 декабря 2013 года, 69/28 от 2 декабря 2014 года, 70/237 от 23 декабря 2015 года, 71/28 от 5 декабря 2016 года, 73/27 от 5 декабря 2018 года и 74/29 от 12 декабря 2019 года,

отмечая значительный прогресс, достигнутый в разработке и внедрении новейших информационных технологий и средств телекоммуникации,

особо отмечая стремление международного сообщества к мирному использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в интересах всеобщего блага человечества и дальнейшему устойчивому развитию всех стран вне зависимости от их научного и технологического развития,

отмечая, что наращивание потенциала имеет существенно важное значение для сотрудничества государств и укрепления доверия в области обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ,

признавая, что некоторым государствам может потребоваться помощь в связи с их усилиями по преодолению разрыва в уровне потенциала в области безопасности при использовании ИКТ и самих ИКТ,

отмечая, что оказание по запросу помощи в деле наращивания потенциала в сфере обеспечения безопасности при использовании ИКТ имеет существенно важное значение для международной безопасности,

подтверждая, что меры по наращиванию потенциала должны способствовать использованию ИКТ в мирных целях,

подтверждая также, что ИКТ являются технологиями двойного назначения, которые могут использоваться как в законных, так и в злонамеренных целях,

выражая обеспокоенность, что ряд государств занимается наращиванием потенциала в сфере ИКТ для военных целей, а использование ИКТ в будущих конфликтах становится все более вероятным,

подчеркивая, что все государства заинтересованы в поощрении использования ИКТ в мирных целях с целью создания для человечества сообщества общего будущего в киберпространстве и что государства также заинтересованы в предотвращении конфликтов, возникающих в результате использования ИКТ,

выражая озабоченность по поводу возможности включения в ИКТ скрытых вредоносных функций, которые могут использоваться для подрыва безопасности и надежности использования ИКТ и всей системы производства и сбыта информационных товаров и информационно-технических услуг, а также для подрыва доверия между контрагентами в сфере торговли и причинения ущерба национальной безопасности,

считая необходимым предотвратить использование информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях,

подчеркивая важность уважения прав человека и основных свобод в сфере использования ИКТ,

отмечая, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в поощрении диалога между государствами-членами для выработки общего понимания в отношении обеспечения безопасности при использовании ИКТ и самих ИКТ, а также в выработке единого понимания в вопросах применимости международного права и норм, правил и принципов ответственного поведения государств в этой сфере, поощрять региональные усилия, меры по укреплению доверия и повышению транспарентности, а также способствовать наращиванию потенциала и распространению передового опыта,

подчеркивая значимость для мирового сообщества переговорного процесса в рамках Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданной на основе резолюции Генеральной Ассамблеи 73/27 от 5 декабря 2018 года,

отмечая подлинно демократичный, инклюзивный и транспарентный характер дискуссии в рамках Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности,

напоминая содержащийся в докладе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 года¹ вывод при рассмотрении вопроса о применимости норм международного права к использованию ИКТ государствами, что важнейшее значение имеют обязанности государств в соответствии со следующими принципами Устава Организации Объединенных Наций и другими нормами международного права: суверенное равенство; разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; отказ в международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций; уважение прав человека и основных свобод; невмешательство во внутренние дела других государств,

подтверждая содержащийся в докладах Группы правительственных экспертов 2013² и 2015 годов вывод, что международное право, и в частности Устав Организации Объединенных Наций, применимо и имеет важное значение для поддержания международного мира и стабильности, а также создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационной среды, что добровольные и необязывающие нормы, правила и принципы ответственного поведения государств в сфере использования ИКТ могут снизить риск нарушения международного мира, безопасности и стабильности и что с учетом уникальных особенностей ИКТ могут быть разработаны дополнительные нормы,

подтверждая, что суверенитет государств и международные нормы и принципы, проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с ИКТ, и к их юрисдикции над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территории,

¹ A/70/174.

² A/68/98.

вновь подтверждая право и обязанность государства бороться, в рамках своих конституционных полномочий, против распространения фальшивых или искаженных сообщений, которые могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела других государств или как наносящие ущерб укреплению мира, сотрудничества и дружественных отношений между государствами и нациями,

осознавая обязанность государства воздерживаться от любых клеветнических кампаний, оскорбительной или враждебной пропаганды с целью осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств,

подчеркивая, что государства несут главную ответственность за поддержание безопасной и мирной ИКТ-среды, однако определение механизмов участия, сообразно обстоятельствам, частного сектора, научных кругов и организаций гражданского общества могло бы способствовать повышению эффективности международного сотрудничества,

1. *постановляет* созвать, начиная с 2021 года, в целях обеспечения непрерывности и преемственности демократического, инклюзивного и транспарентного переговорного процесса по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий под эгидой Организации Объединенных Наций новую рабочую группу открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025, действующую на основе консенсуса, в целях продолжения в качестве приоритета дальнейшей выработки норм, правил и принципов ответственного поведения государств и путей их имплементации, при необходимости, внесения в них изменений или формулирования дополнительных правил поведения; рассмотрения инициатив государств, направленных на обеспечение безопасности в сфере использования ИКТ; организации под эгидой Организации Объединенных Наций регулярного институционального диалога с широким кругом государств-участников; а также продолжения в целях выработки общего понимания исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, в том числе безопасности данных, и возможных совместных мер по их предотвращению и противодействию им и того, как международное право применяется к использованию ИКТ государствами, мер укрепления доверия и наращивания потенциала, и представления ежегодных промежуточных докладов о проделанной работе и итогового доклада, принимаемых консенсусом, о результатах своей деятельности Генеральной Ассамблеи на ее восьмидесятой сессии;

2. *постановляет также*, что по завершении нынешней Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности Генеральная Ассамблея может принять соответствующее решение на ее семьдесят пятой сессии;

3. *постановляет далее*, что Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 должна начать свою деятельность по завершении нынешней Рабочей группы открытого состава и с учетом ее итогов и провести организационную сессию в 2021 году для согласования организационных мер, связанных с группой;

4. *постановляет*, что Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 может решить создать тематические подгруппы, если государства-члены сочтут необходимым, в целях выполнения своего мандата и содействия межгосударственному обмену мнениями по отдельным вопросам, связанным с ее мандатом, а также может принять решение о взаимодействии, при необходимости, с другими заинтересованными сторонами, включая бизнес, неправительственные организации и научно-экспертное сообщество;

5. *постановляет также* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят шестой сессии пункт, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

18. Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты решений:

Проект решения I
Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданная в соответствии с резолюцией 73/27 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 2018 года

Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свои резолюции 73/27 от 5 декабря 2018 года и 74/29 от 12 декабря 2019 года, отмечая, что Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности провела свои организационную и первую и вторую основные сессии в 2019 и 2020 годах, и отмечая также, что в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) третья и последняя основная сессия, запланированная на 6–10 июля 2020 года, была отменена, постановляет, что Рабочая группа открытого состава, продолжая свою текущую работу в соответствии со своим мандатом согласно резолюции 73/27, созывает свою третью и заключительную основную сессию 8–12 марта 2021 года.

Проект решения II
Группа правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, учрежденная в соответствии с резолюцией 73/266 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2018 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 73/266 от 22 декабря 2018 года и 74/28 от 12 декабря 2019 года, отмечая, что Генеральный секретарь созвал в 2019 и 2020 годах первую и вторую сессии Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, с озабоченностью отмечая, что из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) третья сессия Группы правительственных экспертов, намеченная на 17–21 августа 2020 года, не могла состояться, постановляет просить Генерального секретаря созвать третью сессию и четвертую и заключительную сессию Группы до конца мая 2021 года.